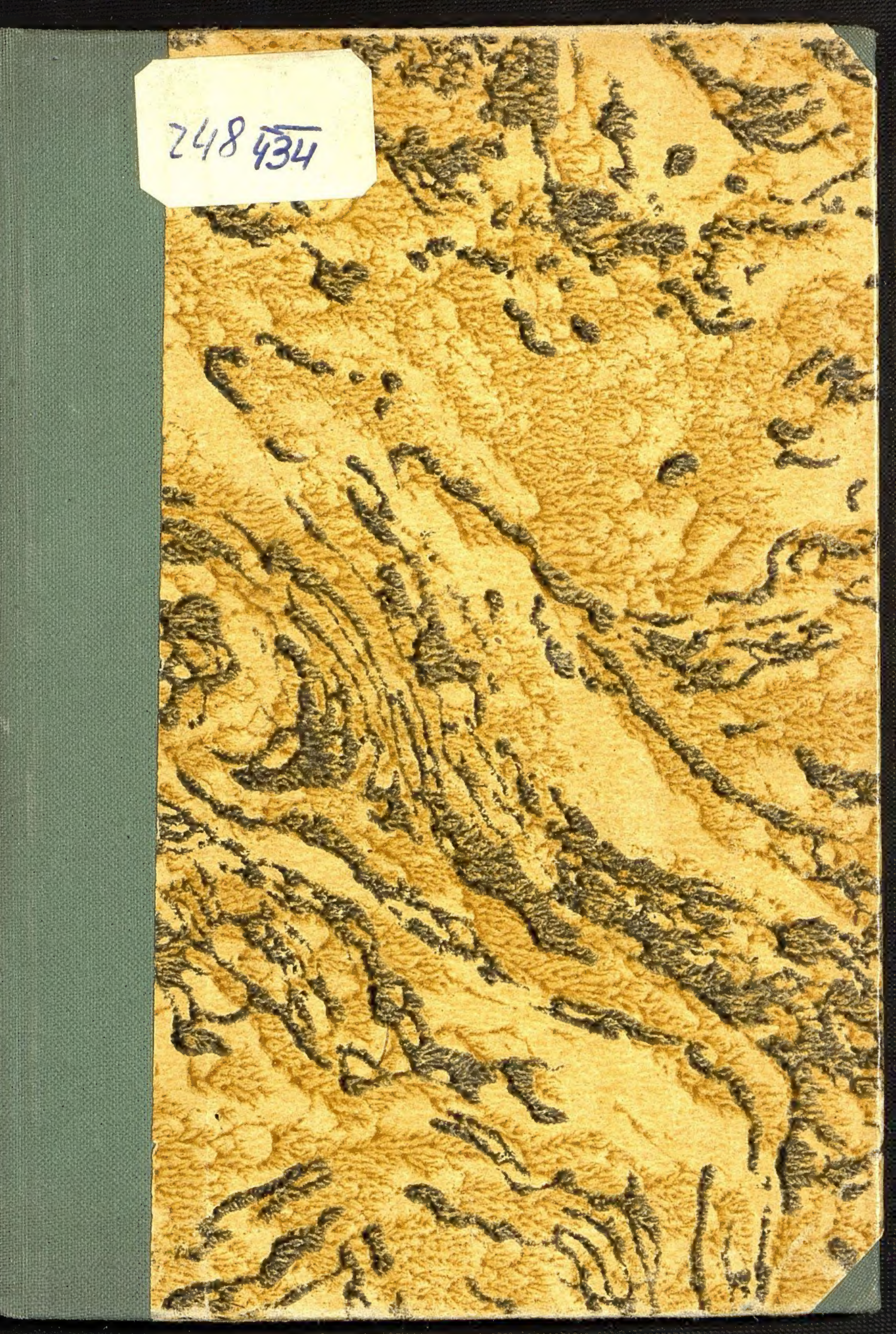
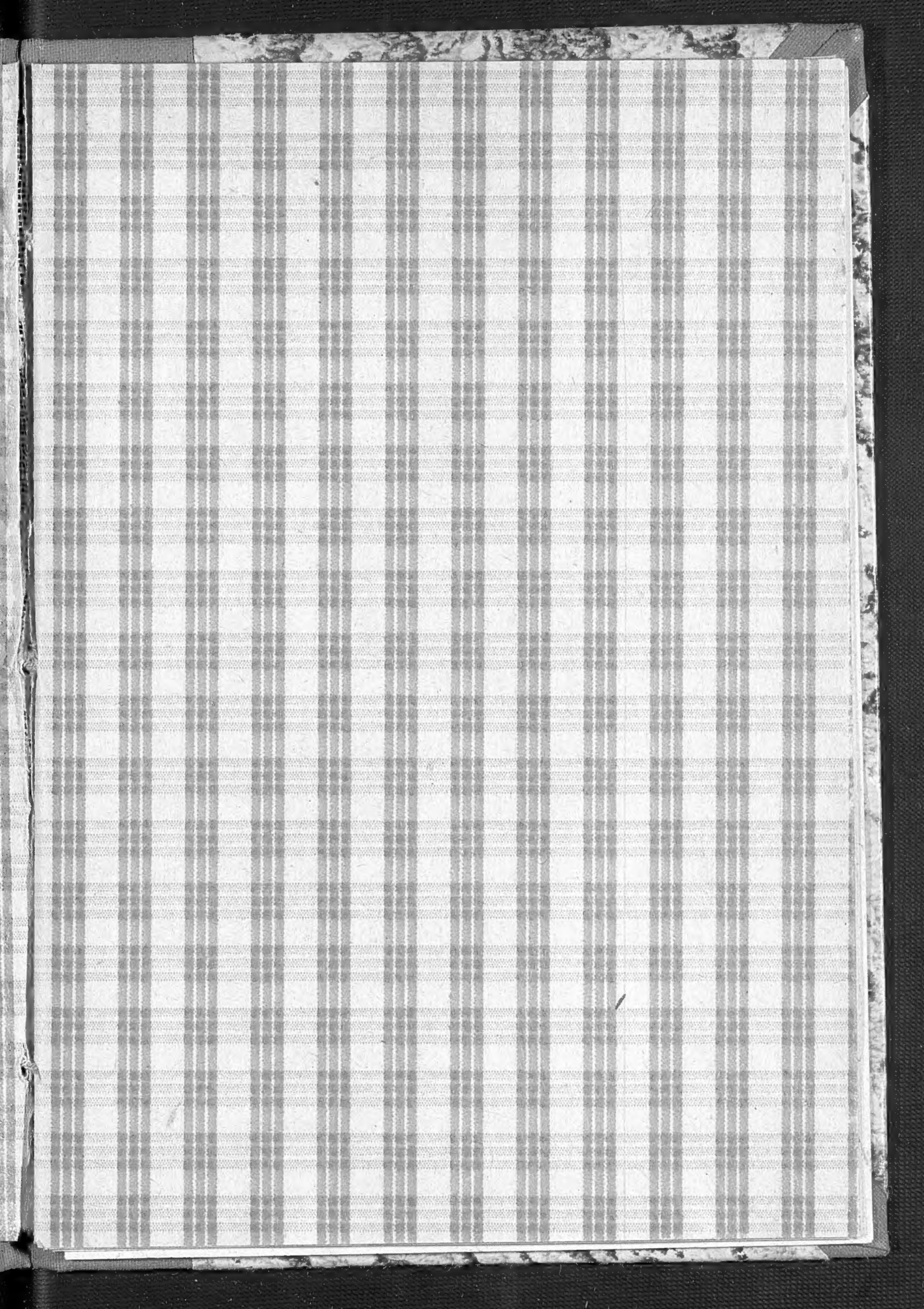

248 434

С. ЮЖАКОВЪ.

ЖЕНЩИНА-ИЗБИРАТЕЛЬНИЦА.

(КЪ ВОПРОСУ О РЕФОРМѢ РУССКАГО ИЗБИРАТЕЛЬНАГО ПРАВА).

МОСКВА,
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
Л. О. КРУМБЮГЕЛЯ И Н. Н. ХУДЯКОВА.
1906.

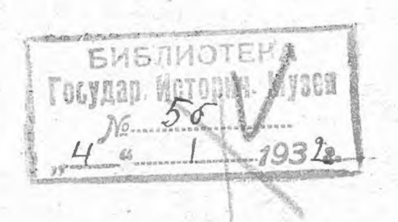
Ц. 3 К.

ЖЕНЩИНА-ИЗБИРАТЕЛЬНИЦА.

(Къ вопросу о реформѣ русскаго избирательнаго права).

МОСКВА.
Типо-литографія «РУССКАГО ТОВАРИЩЕСТВА печатнаго и издательскаго дѣла».
Чистые пруды, Мыльниковъ пер., с. д.
1906.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 56
„4" 1 1932 г.

Женщина-избирательница.

(Къ вопросу о реформѣ русскаго избирательнаго права).

I.

Всеобщее избирательное право составляетъ въ настоящее время неоспоримый принципъ, принятый и признанный наукою государственнаго права. Практика государственнаго строя наиболѣе цивиливованныхъ странъ ввела этотъ принципъ въ жизнь. Принципіально и практически начало всеобщаго избирательнаго права осуществлено во всей широтѣ во Франціи, Соединенныхъ Штатахъ, Швейцаріи, Бельгіи, Норвегіи, Даніи (для выборовъ въ нижнюю палату), въ имперской конституціи Германіи, во всѣхъ южно-американскихъ республикахъ, въ Австраліи, Канадѣ, Новой Зеландіи... Съ нѣкоторыми несущественными ограниченіями въ Англіи, Италіи, Испаніи. Изъ большихъ государствъ цивилизованнаго

міра только въ Австро-Венгріи и Россіи еще не введено всеобщее избирательное право. Наша практика впереди. Практика Австро-Венгріи — налицо: самое бѣдственное состояніе народнаго представительства, вѣчные конфликты, нетерпимость, обструкція, прямые скандалы... Словомъ, и положительная практика Франціи, Германіи, Америки и т. д., и отрицательный опытъ Австріи и Венгріи, и теоретическія соображенія одинаково приводятъ къ выводу, что всенародное избирательное право является единственнымъ правильнымъ, справедливымъ и національно-выгоднымъ рѣшеніемъ избирательнаго вопроса. Въ Венгріи этотъ вопросъ уже поставленъ на очередь. Не замедлитъ онъ стать на очередь и въ Россіи. Это неизбѣжно. Очень важно, однако, чтобы въ этомъ случаѣ эта реформа избирательнаго права была формулирована въ терминахъ, которые явились бы выраженіемъ всѣхъ пріобрѣтеній теоріи и практики наиболѣе цивилизованныхъ націй, наиболѣе передовыхъ законодательствъ. Послѣднее слово государственной эволюціи по вопросу избирательному,—это, несомнѣнно, всеобщая равная для всѣхъ гражданъ подача голосовъ, но дополненная и усовершенствованная вновь созданными теоріей и практикой институтами, нормирующими выборы народныхъ представителей.

Таковы институты: *тайны* голосованія; *прямой* подачи голосовъ; правъ *меньшинства*, и т. д. Таковъ такъ же институтъ женскаго избирательнаго права, уже осуществленный въ Австраліи, Новой Зеландіи и нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки и серьезно выдвинутый на ближайшую очередь въ Англіи, гдѣ либеральная партія поставила введеніе этого института во главу своей программы на предстоящихъ выборахъ (вѣроятно, въ октябрѣ этого 1905 года).

Гдѣ кроется причина, что *всеобщее* право не распространяется на цѣлую половину человѣческаго рода? Всеобщее право не распространяется также на дѣтей, на сумасшедшихъ, идіотовъ, лишенныхъ правъ за преступленія. Иначе говоря, правомъ выбора не пользуются умственно недоразвитые (дѣти), не владѣющіе своими умственными способностями (идіоты и душевно-больные) и нравственно опороченные (преступники). Можно ли женщинъ включить въ одну изъ этихъ трехъ категорій, или хотя бы сблизить съ одною изъ нихъ? Какъ ни обидно даже ставить этотъ вопросъ, но волею-неволею приходится считаться съ распространенными предразсудками и не слѣдуетъ пренебрегать даже самыми несообразными и нелѣпыми, явными или скрытыми возраженіями противъ правъ женщинъ на одинаковое и равное съ мужчинами поль-

зованіе избирательными правами на выборахъ государственныхъ, муниципальныхъ, земскихъ и всякихъ иныхъ.

Итакъ, начнемъ обзоръ вышепоставленныхъ вопросовъ. Прежде всего, можно ли считать женщинъ нравственно порочными, или хотя бы болѣе порочными, чѣмъ мужчинъ? Признать всѣхъ женщинъ нравственно порочными и *потому* недостойными участвовать въ выборахъ законодателей и правителей не рѣшится самый рѣшительный противникъ женской равноправности. Вопросъ же о сравнительной порочности женщинъ и мужчинъ давно рѣшенъ наукою въ пользу женщинъ. Преступность среди женщинъ гораздо слабѣе, нежели среди мужчинъ. Преступницы, само собою разумѣется, должны раздѣлять участь преступниковъ и въ этомъ спеціальномъ отношеніи. Распространеніе этого ограниченія и на проститутокъ (и теперь во всѣхъ отношеніяхъ ограниченныхъ въ правахъ) устранило бы послѣднее возраженіе съ точки зрѣнія нравственной правоспособности женщинъ. Женщины и менѣе преступны, и менѣе порочны мужчинъ, и всякій аргументъ отъ нравственности въ пользу мужского избирательнаго права является въ усиленномъ видѣ и въ пользу женскаго избирательнаго права.

Между женщинами встрѣчаются также идіотки и душевно-больныя (хотя меньше, не-

жели среди мужчинъ, именно въ Европѣ: на 10 тыс. населенія приходится идіотовъ и душевно-больныхъ 11 мужчинъ и 10 женщинъ). Онѣ, конечно, такъ же неправоспособны, какъ и та же категорія мужчинъ. Никто, конечно, не подумаетъ утверждать, что всѣ женщины идіотки и душевно-больныя.

Остается сближеніе съ дѣтьми. Остается вопросъ объ умственной недоразвитости. Но развѣ *теперь* это еще вопросъ?

Когда впервые поднимался, около полувѣка тому назадъ, вопросъ о женской равноправности, главнымъ аргументомъ противъ этой равноправности и являлось мнѣніе о несовершенствѣ женскаго ума. Даже такой смѣлый новаторъ и демократъ, какъ Прудонъ, отрицалъ способность женщины къ умственной и общественной дѣятельности: ménagère ou courtisanne, такъ онъ формулировалъ долю женщины, предрѣшенную ея умственными и всякими иными способностями. Даже такой глубокій мыслитель, какъ Огюстъ Контъ, отводившій женщинѣ огромное мѣсто нравственнаго и облагораживающаго вліянія, не считалъ ее призванною къ умственной и общественной дѣятельности. Нашлись ученые, которые взвѣсили нѣсколько сотъ женскихъ мозговъ и нѣсколько сотъ мужскихъ и доказали, что женскій мозгъ вѣситъ въ среднемъ значительно менѣе мужского и по вѣсу при-

ближается не къ мозгу взрослаго мужчины, а мальчика-подростка. Выводы отсюда казались мужчинамъ очевидными. Нельзя двѣнадцати — четырнадцати лѣтнему мальчугану поручить лѣченіе больного, чтеніе лекцій, отвѣтственную общественную должность... Нельзя ему даровать и право участія въ выборахъ. Значитъ, нельзя и женщинѣ. Ея мозгъ вѣдь равенъ мозгу юнаго мальчугана съ тою только разницею, что мозгъ мальчугана идетъ по пути достиженія мозга взрослаго человѣка, а мозгъ самой умной женщины навѣки осужденъ остаться недостаточнымъ, несовершеннымъ. Это законъ природы, говорили ученые изслѣдователи женскаго мозга. Другой законъ природы они находили въ томъ, что женщина рождаетъ и затѣмъ грудью вскармливаетъ человѣчество. Эти функціи будто бы несовмѣстимы съ умственною и общественной дѣятельностью, если бы женщина и была способна къ такой дѣятельности. По счастью, мудрая природа ей и не дала этой способности. Да и сама женщина не претендуетъ на участіе въ умственной и общественной дѣятельности. Защиту своихъ интересовъ она довѣряетъ своимъ братьямъ, мужьямъ, отцамъ и сыновьямъ.

Приблизительно такъ формулировали свои возраженія противники женской равноправности полвѣка тому назадъ. Это была лож-

ная, но вполнѣ стройная аргументація, отвергавшая для женщины всякій выходъ изъ спальни, дѣтской и кухни (кромѣ выхода на публичный позоръ) и основавшая этотъ запретъ на законахъ природы. Женщина не можетъ быть иною, да и не хочетъ. Исторія, однако, уже тогда показала, что среди женщинъ просыпается желаніе свободы и равноправности, и что являются женщины, выдающіяся по уму и дарованіямъ. Такова была Жоржъ Зандъ, за нею — Джоржъ Эллiотъ и другія. Появились горячія статьи за женщину изъ-подъ пера Джона Стюарта Милля (въ Россіи статьи М. Л. Михайлова). Именно эти первые проблески женскаго движенія и вызвали вышеизложенныя возраженія. Жизнь, однако, текла и выносила все новые и новые факты. Въ шестидесятыхъ годахъ впервые женщины (Кашеварова въ Петербургѣ, Суслова и англичанка Гарретъ въ Цюрихѣ) добиваются дипломовъ доктора медицины. За этими тремя піонерками пробиваются въ университеты многія другія, появляются тысячами доктора медицины, юристы, техники, ученыя. Женщины заполняютъ аудиторіи, ученые кабинеты, лабораторіи, пробиваются на университетскія каѳедры, выдвигаются крупными научными работами. Сорокъ лѣтъ этого широкаго и глубокаго движенія снесли до основанія всѣ высокоумныя соображенія о несовершенствѣ

женскаго ума и неспособности женщинъ къ умственной дѣятельности... А что же съ вѣсомъ мозга? Вѣдь мозгъ мужчины все-таки вѣситъ значительно больше женскаго мозга. Конечно, но мозгъ быка вѣситъ значительно больше, чѣмъ мозгъ самаго геніальнаго человѣка. Неужели изъ этого слѣдуетъ, что именно быкамъ, преимущественно передъ людьми, должна быть предоставлена умственная дѣятельность, университетскія и академическія каѳедры, медицинская и юридическая практика? Неужели? Единственное спасеніе противъ этихъ правъ быковъ заключается въ томъ фактѣ, что мозгъ быковъ вѣситъ больше человѣческаго только абсолютно, а относительно вѣса всего тѣла значительно меньше. Попробовали опять взвѣшивать женскіе и мужскіе мозги, относя ихъ вѣсъ къ вѣсу тѣла. Разницы въ среднемъ выводѣ не оказалось. Не оказалось и законовъ природы, осуждающихъ женщину на невѣжество.

Въ то самое время, какъ однѣ женщины завоевали себѣ участіе въ умственной дѣятельности, другія силою экономической необходимости были принуждены искать заработка. Онѣ наполнили канцеляріи, конторы, магазины, мастерскія, всюду оказываясь полезными и способными. Наполнялись женщинами и фабрики, и заводы. Изъ ихъ среды вышли замѣчательныя писательницы, худож-

ницы, артистки. Нѣтъ той отрасли труда и дѣятельности, гдѣ женщины не стали бы товарищами мужчинъ и гдѣ онѣ не доказали бы своей способности къ умственной и общественной дѣятельности.

Такимъ образомъ, отказъ женщинамъ въ политическихъ правахъ наравнѣ съ мужчинами теперь ужъ нельзя опирать на общее положеніе о ихъ неспособности къ умственной и общественной дѣятельности. Исторія опровергла фактами это положеніе. Несомнѣнно, что женщина и можетъ, и желаетъ равноправнаго участія во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ, въ томъ числѣ и въ выборахъ.

II.

Если женщина вообще способна къ умственной и общественной дѣятельности (а это блистательно доказано фактами), то *вообще* она способна и къ участію въ политической жизни страны. Вообще это несомнѣнно, но *въ частности*, достаточно ли подготовлена женщина къ такому участію? Это вопросительный знакъ (подразумѣвающій отрицательный отвѣтъ) есть послѣднее убѣжище противниковъ женской равноправности.

Даровать избирательное право женщинѣ значитъ удвоить число избирателей. И эта

новая половина избирателей, никогда до того не участвуя въ политической жизни страны, совершенно не воспитана политически... Къ тому же она менѣе образована... Къ тому же она поддается вліянію духовниковъ... Вотъ сколько жупеловъ!

Жупелъ духовный относится только къ странамъ католическимъ. Полагаю, что и тамъ онъ очень преувеличенъ, потому что серьезныя политическія разногласія въ семьѣ вообще рѣдкость. Значитъ и духовникъ вліяетъ большею частью тамъ, гдѣ вся семья клерикально настроена. Это правило. Несомнѣнно, бываютъ исключенія. Эти исключенія не могутъ и не должны вліять на права всѣхъ. Для борьбы съ клерикализмомъ существуетъ одно средство—просвѣщеніе, женское въ томъ числѣ. У насъ эта сторона вопроса можетъ интересовать только Польшу, но надо надѣяться, что рано или поздно Польшу, подобно Финляндіи, выдѣлятъ въ особую автономную единицу, и поляки сами будутъ рѣшать свои вопросы, о правахъ ихъ женщинъ въ томъ числѣ. Для всей остальной имперіи духовный жупелъ, въ качествѣ сколько-нибудь серьезнаго аргумента, совершенно не существуетъ.

Остается все-таки еще два жупела: политическая невоспитанность и относительная необразованность женщинъ. Эти жупелы — не

новость для демократіи. Всякій разъ, когда поднимался въ той или иной странѣ вопросъ о расширеніи избирательнаго права, являлись на сцену эти два аргумента, а когда такое расширеніе становилось осуществившимся фактомъ, становилось очевидною и ошибочность оныхъ возраженій. Этого одного довольно, чтобы не смущаться тѣми же аргументами и въ вопросѣ объ избирательныхъ правахъ женщинъ. Къ тому же относительно женщинъ эти возраженія въ значительной степени устраняются тѣмъ очевиднымъ фактомъ, что въ своемъ политическомъ развитіи женщина стоитъ приблизительно на уровнѣ своей семьи, и если мужскіе представители семьи могутъ по своему политическому развитію участвовать въ выборахъ, то могутъ въ нихъ участвовать и женщины тѣхъ же семей.

Это—соображенія, общія для всѣхъ странъ и народовъ европейскаго цивилизованнаго міра, для Россіи въ томъ числѣ. Для Россіи существуетъ, однако, рядъ соображеній, еще полнѣе устраняющихъ оные аргументы отъ политической невоспитанности женщины и отъ ихъ относительной необразованности. Въ Россіи мужчины не болѣе образованы, не болѣе воспитаны политически, чѣмъ женщины. Политическое воспитаніе, даваемое единственно участіемъ въ политической жизни, приходится

пріобрѣсти и мужчинамъ, и женщинамъ. Что касается образованности, то не мѣшаетъ обратить вниманіе на очень краснорѣчивыя цифры, опубликованныя недавно министерствомъ народнаго просвѣщенія. Въ настоящее время въ вѣдѣніи этого министерства во всей имперіи находится среднихъ учебныхъ заведеній (гимназій и реальныхъ училищъ)—402 мужскихъ и 521 женскихъ. Если даже допустить, что въ среднемъ ежегодно каждое учебное заведеніе выпускаетъ одинаковое число окончившихъ (извѣстно, однако, что въ женскихъ гимназіяхъ обыкновенно кончаютъ больше, нежели въ мужскихъ), то и тогда окажется, что ежегодно на каждые 100 окончившихъ мужчинъ приходится 130 окончившихъ гимназію дѣвушекъ. Если же принять во вниманіе вышеприведенное соображеніе, то мы будемъ близки къ истинѣ, если скажемъ, что министерство народнаго просвѣщенія въ своихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ даетъ образованіе контингенту женщинъ въ полтора раза болѣе многочисленному, нежели соотвѣтственный контингентъ получающихъ среднее образованіе лицъ мужского пола.

Среднее образованіе у насъ даютъ школы и другихъ вѣдомствъ. На первомъ планѣ здѣсь два вѣдомства: императрицы Маріи и духовное. Школы перваго значительно увеличиваютъ численность контингента женщинъ,

получающихъ среднее образованіе, а въ духовномъ вѣдомствѣ на каждую духовную семинарію приходится женское епархіальное училище. Правда, и женскія гимназіи, и епархіальныя училища не существовали полвѣка тому назадъ, когда, однако, уже давно существовали мужскія гимназіи и духовныя семинаріи. Изъ этого можно вывести только одно, именно, что въ возрастѣ престарѣломъ, а частью и въ пожиломъ, мужчинъ съ среднимъ образованіемъ должно быть больше, нежели женщинъ. За то въ возрастахъ, молодомъ, среднемъ и частью даже въ пожиломъ, контингентъ получившихъ среднее образованіе женщинъ, вѣроятно, значительно превосходитъ соотвѣтственный контингентъ среднеобразованныхъ мужчинъ.

Такимъ образомъ, всѣ три западно-европейскихъ возраженія противъ дарованія женщинамъ избирательныхъ правъ, ихъ подчиненность клерикальному вліянію, ихъ политическая невоспитанность и относительная необразованность, очень хрупкія и на Западѣ, у насъ прямо не существуютъ. Наша женщина нигдѣ и никогда не является проводницею клерикализма. Она въ среднемъ образованнѣе мужчины. Политически воспитана, если не болѣе, то и не менѣе мужчины.

На Западѣ женщина не принимала сколько нибудь замѣтнаго участія въ добываніи по-

литическихъ правъ. Тамъ это было дѣло мужскихъ рукъ, и теперь мужчина тамъ обсуждаетъ вопросъ, подарить ли сестрѣ права, въ пріобрѣтеніи которыхъ она не участвовала. Развѣ таково положеніе у насъ? Развѣ наши сестры не играли наравнѣ съ своими братьями такой же отвѣтственной роли въ огромной и трудной культурной работѣ, приведшей къ настоящимъ реформамъ? Развѣ онѣ не были всегда бокъ о бокъ со своими братьями? Равная въ трудахъ и жертвахъ, русская женщина морально равна и во всѣхъ правахъ, пріобрѣтаемыхъ мужчинами цѣною этихъ общихъ трудовъ и жертвъ. Морально и культурно равной, развѣ можно ей отказывать въ равенствѣ и политическомъ?

Это до такой степени звучитъ аксіомой. Это до такой степени является величайшимъ нравственнымъ долгомъ, что нельзя сомнѣваться въ исходѣ дѣла. Нельзя сомнѣваться, что однимъ изъ первыхъ дѣлъ реформированнаго управленія должно быть дарованіе русскимъ женщинамъ политическихъ правъ, одинаковыхъ съ мужчинами.

Когда и какъ осуществится это реформированное управленіе—вопросъ, котораго здѣсь можно и не касаться. Мнѣ хотѣлось только громко напомнить объ огромномъ нравственномъ долгѣ русскаго общества передъ русскими женщинами.

